

НЕИЗВЕСТНЫЙ
АФОНСКИЙ
ИСИХАСТ

Т

РЕЗВЕННОЕ
СОЗЕРЦАНИЕ

Неизвестный афонский исихаст
Трезвенное созерцание

«Московское Троицкое Подворье Свято-Троицкой
Сергиевой Лавры Русской Православной Церкви»

УДК 271-583
ББК 86.372

Неизвестный афонский исихаст

Трезвенное созерцание / Неизвестный афонский исихаст —
«Московское Троицкое Подворье Свято-Троицкой Сергиевой
Лавры Русской Православной Церкви»,

ISBN 978-5-7789-0267-1

Книга, которую Вы держите в руках, написана неким подвижником, постигшим величайшие таинства молитвы, обретшим в своем сердце драгоценный бисер – Христа. Многие из того, о чем он пишет, может показаться по своей высоте для нас совершенно недостижимым. Но это лишь повод к большей ревности для тех, кто действительно стремится к Богу, кто всем сердцем ищет Его.

УДК 271-583

ББК 86.372

ISBN 978-5-7789-0267-1

© Неизвестный афонский исихаст
© Московское Троицкое Подворье
Свято-Троицкой Сергиевой Лавры
Русской Православной Церкви

Содержание

От издательства	6
Предисловие	9
Пролог книги	13
Трезвенное созерцание	16
Слово первое	17
Конец ознакомительного фрагмента.	22

Трезвенное созерцание

Рекомендовано к публикации Издательским Советом Русской Православной Церкви

Издание осуществлено с разрешения святой афонской обители преподобного Ксенофонта. Исключительные права на издание книги в России предоставлены Московскому Подворью Свято-Троицкой Сергиевой Лавры.

От издательства

Особое место в жизни человека, в жизни христианина занимает молитва. Человек сам по себе – немощное, ограниченное существо. Но молитва соединяет его со всемогущим и беспредельным Богом, в ней он беседует с Тем, на Кого не дерзают взирать Ангелы, Кто обитает в прекрасном и неприступном свете¹. Беседует и – бывает услышан. *Невозможное человеку возможно Богу², и все возможно Ему³*. И потому нет ничего невозможного для человека, искренно и с усердием молящегося, возлагающего на Бога все свое упование, от всего сердца верующего в безграничную любовь и милость Господа к нам – Его столь нуждающемуся в этой милости творению. В молитве человек примиряется с Богом, испрашивает прощение грехов, обретает помощь в трудах своего жития, вразумление и разрешение недоумений, ходатайствует о нуждах ближних. Молитвой человек побеждает восстающие на него страсти, греховные навыки, повергает долу непрестанно ищущего его погибели врага. А потому нет ничего сильнее и ничего важнее молитвы.

Но, к сожалению, две наиболее губительные ошибки, как два страшных препятствия, оказываются на пути стремящегося к Богу человека, ошибки, замедляющие, а порой и вовсе пресекающие для него какое бы то ни было духовное преуспеяние.

Одна из них – следствие малодушия и маловерия, а в не меньшей степени, пожалуй, и обычного людям нерадения. Молитвенный труд для не привыкшего к нему человека нелегко. Потрудившись, порой и продолжительное время, и не видя от того никакого зримого плода, люди часто приходят к совершенно ложному, но вместе с тем очень распространенному выводу: «Не те сейчас времена, чтобы молиться. Молись не молись – все одно. Молитва – удел ушедших уже в прошлое великих подвижников и святых, а никак уж не наш». И большее, на что может еще понудить себя после этого человек, – это повседневная «вычитка» правила, «вычитка», к которой так часто вообще не прикладывается сердечное участие, когда сердце занято чем-то «своим», ум блуждает неведя где, а человек остается с убеждением, что выполнил некий долг перед Богом и может быть спокоен.

Другая ошибка, совершенно иного свойства, быть может, еще опаснее. Потому что если в первом случае имеет место ложно понимаемое смирение, то во втором – гордость. Человек, еще не очистившийся от страстей, преисполненный, как правило, самомнения и тщеславия, устремляется к исканию высоких молитвенных состояний, божественных созерцаний и таинственных откровений. Здесь известное усердие с разгорячением действительно могут привести молитвенника к определенным «плодам», которые он будет в себе ощущать и которыми будет гордиться. Но молитва без дел, без жизни, соответствующих ей, становится, по слову преподобного Макария Египетского, лишь «личиною молитвы»⁴. И здесь человек либо впадает в самообольщение, в прелесть, духовно повреждается, либо, в конце концов, понимая в глубине души суетность и безрезультатность своего «подвига», приходит в то же состояние уныния, происходящее от маловерия и малодушия. Приходит к тому же выводу: «Молись не молись – молиться не научишься».

Однако спасительный, царский путь – это всегда путь средний, проходящий между различными уклонениями влево и вправо, между недостатком и излишеством. Молитва – это действительно самое важное, самое главное дело в жизни человека. Именно дело. Она совершенствуется по мере исправления человеком своего внутреннего устройства посредством

¹ См.: 1 Тим. 6, 16.

² Лк. 18, 27.

³ Ср.: Мк. 10, 27.

⁴ См.: Преп. Макарий Египетский. Слово 3, о молитве. Глава 5.

жительства по евангельским заповедям. И вместе с тем, без нее исполнение этих заповедей невозможно. Молитва есть проявление внутренней жизни человека, его веры. Нет молитвы – нет и жизни, и вера тогда – сухая, безжизненная, формальная. Каждый день, каждый час, каждое мгновение своего земного бытия человек сталкивается со множеством трудностей, тягостных недоумений, ни преодолеть, ни разрешить которые своими силами, без божественного вмешательства, не может. И если он не просит об этом вмешательстве, то где же тогда вера?

Постоянно человек согрешает, совесть не может не обличать его в недостаточности, в неполноте исполнения открытой ему в Евангелии божественной воли, в своем сердце человек видит скверну, нечистоту, видит самого себя недостойным Бога. И если от этого видения не рождается молитвенный, покаянный плач, то опять-таки: где вера?

А сколько милостей, сколько неоценимых даров принимаем мы от Бога – как очевидным, так и сокровенным, неведомым для себя образом! Сколько поводов у нас для того, чтобы благодарить, хвалить, славословить Господа день и ночь! И что сказать, если и этого нет, если и здесь наше сердце вновь оказывается и глухо, и немо?

Вся наша жизнь, если мы только того захотим, может служить для нас училищем молитвы, занятия в котором не прекращаются ни на мгновение. Учителем же является Сам Господь, учителем, знающим, как научить, и могущим научить. И потому лишь от нашего усердия, от нашего произволения зависит преуспеяние в том делании, что роднит человека с горними Силами. От нас зависит найти для молитвы время, отняв его у каких-то иных, очень часто суетных, совершенно пустых дел (а если и не пустых, то куда менее важных), от нас зависит трудиться в ней с терпением, не изнемогая от сухости и кажущейся бесплодности, от нас же – раз за разом вновь заставляя свой непоседливый ум возвращаться к словам молитвы, вникать, углубляться в них. А от Бога зависит даровать нам в молитве благодать, дать ощутить Свое присутствие, пережить его реальность, помочь разгореться слабенькому, едва тлеющему в нашем сердце огоньку в неугасимое пламя божественной любви.

Святые отцы, действительно великие подвижники и великие молитвенники, по смотрению неусыпно пекущегося о нас Бога оставили нам, как богатое наследие, свой благодатный опыт, свою науку, свои исполненные удивительной мудрости наставления о молитве. Книги некоторых из них общеизвестны и общедоступны. Их читают и, благодаря им, обретают пользу многие поколения православных христиан. Однако есть и иные, утаенные до времени по не постижимому для нас божественному Промыслу от всеобщего взора, сокрывавшиеся под спудом и лишь впоследствии явленные всей полноте Церкви, как некий изумительный и многоценный дар. К числу подобных книг принадлежит и та, которую Вы держите сейчас в руках. Она написана неким подвижником, пожелавшим сокрыть свое имя, назвавшим себя просто – «Отчаявшимся», – святогорским монахом, постигшим величайшие таинства молитвы, обретшим в своем сердце драгоценный бисер – Христа. Многое из того, о чем он говорит в своем замечательном труде, может представляться нам удивительным, даже невероятным. Но это – слово неложного опыта. Многое может показаться по своей высоте для нас совершенно недосягаемым, тем, о чем можно лишь слышать или читать, но что невозможно пережить, к чему нельзя даже прикоснуться. Но это лишь повод к большей ревности для тех, кто действительно стремится к Богу, кто всем сердцем ищет Его.

И автор этой книги, неизвестный афонский священноинок, был всего лишь человеком и, однако, достиг в меру столь чудного божественного просвещения. Как достиг он сего? Можно, наверное, сказать, что это тайна, что это сокрыто от нас. Но можно сказать и иначе. В молитве на самом деле есть некая глубочайшая, сокровеннейшая тайна. Это тайна любви. *Даждь Ми, сыне, твое сердце*⁵, – говорит Господь. И если человек действительно отдает Господу свое

⁵ Ср.: Притч. 23, 26.

сердце, то Господь вселяется в него. Если человек отдает себя всецело, без остатка, Богу, то он сам обретает Бога.

Предисловие

Преподобный Никодим Святогорец в Службе афонским святым отцам воспеваает не только известных подвижников, которые достигли святости в священных обителях, скитах, пустынных каливах и в *ущельях земли*⁶, – их он называет по именам, – но и сонмы сокровенных от мира преподобных, тех неведомых, святость которых почтил лишь Бог, потому что они умоляли Его оставить их в неизвестности и предать людскому забвению. К этому их привело смирение.

Действительно, в священной земле афонских пустынь погребены святые тела, и проходящий по тем местам паломник неожиданно ощущает волны благоухания. Эти преподобные жили и почил в Господе, оставаясь неведомыми. В юности, испытав это чудесное явление на своем опыте, я написал следующие строки: «Восковые, бледные, благородные лики, люди, пожертвовавшие всем, *чтобы приобрести Христа*⁷. Тихо привлеченные одним и тем же огнем, они *все почли за сор*⁸ и в коленопреклонении испустили дух в сумраке своих бедных и сырых пещер. Души чистые, *которых весь мир не был достоин*⁹. Они, уединенные, смиренные и неведомые, сподобившиеся жить, *даже если и умрут*¹⁰, неизвестными пришли к неизвестным. Подобно *странникам и пришельцам*¹¹, они тихо и преподобно перешли от смерти к жизни – на противоположный берег божественного света».

Тела этих преподобных источают благоухание под землей. Действительно, «святая дрожь охватывает человека, проходящего по этим освященным тропам, ведущим к какой-нибудь каливе подвижника, когда он помыслит о том, что эти стези в пустыне протоптали прекрасные ноги святых, *благовествующих мир*¹² и блага Царства Небесного. Эти нетронутые места «возделаны чудесами». И человек, чистый душой, удостоившийся редкого дара – ходить по этой священной земле, с удивлением и восхищением обоняет волны благоухания, исходящие от святых мощей бескровных мучеников нашей святейшей веры, добрым подвигом подвизавшихся в пустыне...»¹³

Вышесказанным я должен был приготовить читателя, возлюбленного брата во Христе, чтобы представить настоящую книгу – труд некоего неведомого святого афонского иеромонаха, неизвестного преподобного, который в своих записях с достоверностью открывается нам как друг Христов, обладающий Его богатой благодатью. Но это не все. По свидетельству автора,

⁶ Ср.: Евр. 11, 38. Здесь и далее: все примечания без указания на авторство и отсылки к тексту Священного Писания принадлежат переводчику. – Ред.

⁷ Флп. 3, 8.

⁸ Там же.

⁹ Евр. 11, 38.

¹⁰ Ср.: Ин. 11, 25.

¹¹ *Μον. Θεόκλητος Διονυσιάτης. Μεταξύ ουρανού και γής. 'Αθήνα, 1986. Σ. 46 – Примеч. к греческому изданию.*

¹² Ис. 52, 7; Рим. 10, 15.

¹³ *Μον. Θεόκλητος Διονυσιάτης. Ο Άγιος Νικόδημος ό Αγιορείτης. 'Αθήνα, 1978. – Примеч. к греческому изданию.*

книга написана под воздействием благодати Святого Духа, и теперь наступила полнота времени, когда она становится известной православным людям, особенно же монахам.

Речь идет о датированной 1851 годом рукописи № 202 библиотеки афонского монастыря преподобного Ксенофонта. Библиотекарь обители заинтересовался этим текстом, и после прочтения решено было его издать.

Игумен монастыря архимандрит Алексей, сняв манускрипт на фотопленку, передал ее иеромонаху Афанасию Констанитису для исправления орфографических ошибок. Потом копия перешла к господину Кемендзедзидису для издания книги в серии, выпускаемой издательством «Православный пчельник». Ему же было поручено предварительное изучение рукописи.

Согласно заметкам на полях, тетрадь принадлежала бывшему монаху монастыря Григориат, подвизавшемуся в скиту монастыря Ксенофонт. После его смерти в 1877 году она перешла в собственность монастыря, как записано тогдашним книгохранителем. По некоторым признакам можно предположить, что книга написана рукой известного исихаста отца Харитона, который со своим братством подвизался в пещере преподобного Афанасия Афонского.

Уточнение того, кто написал книгу и как она из пустыни восточной стороны Святой Горы оказалась на западной, может стать предметом специального изучения. Мы же, избегая схоластического исследования и считая его несущественным, прославляем Господа, Который среди стольких современных свидетельств Своих святых благоволил явить нам и это потаенное сокровище.

Действительно, по премудрому Домостроительству Божию открылась в наши дни эта книга, написанная нетварной энергией Святого Духа и рукой неведомого малограмотного, но освященного иеромонаха. Потому что он сам, рассказывая нам о своем видении, между прочим повествует и о следующем. На просьбу иеромонаха явившемуся ему сладчайшему Иисусу: «Поскольку из этого я узнал, что написанное мною в смиренной сей книжке – от Твоей благодати, прошу Тебя, позволь мне посвятить ее Тебе как Твою собственную и сотвори с ней то, что пожелаешь» – Господь отвечает ему: «Не беспокойся об этом. Теперь спрячь ее. А когда Я пожелаю, вышлю ее с этой Горы».

И теперь, в эпоху, сильно зараженную грехом, Иисус, любящий души людей, явил ее как некое сильнейшее лекарство.

Центральной темой и, так сказать, «стержнем» всей этой благодатной книги является умная и сердечная молитва, непрестанное призывание: «Господи Иисусе Христе, Сыне Божий, помилуй мя». Но поскольку в книге говорится и о других духовных предметах, то неизвестный святой иеромонах назвал ее «Трезвенным созерцанием». Книга разделена на 20 слов, которые являются плодом личного духовного опыта. Потому что, как пишет автор, в этих словах он «описывает с точностью то, чему на опыте научился и что сам перестрадал», то есть «выстрадал божественное».

Передавая духовный опыт, он естественно, без бахвальства и со сладостью души открывает свои переживания благодати, явления Христа, Богородицы, Ангелов и беседы с ними. С неизреченной простотой он описывает их красоту и сияние, когда сам находится в состоянии экстатического опьянения от нестерпимого наслаждения, которое чувствует его сердце, испытывая действие Божественного Духа.

Как уже отмечалось, иеромонах был малограмотным. Но благодаря просвещению божественной благодати и многому чтению святых отцов, а также личной практике, он научился выражать свой опыт святоотеческими и духовными терминами. Безусловно, Святым Духом дано ему чувство того, что сам он всего лишь недостойный иеромонах, обнаженный от всякой добродетели и заслуживающий только осуждения, и если и имеет что-либо доброе, то лишь благодаря милости Божией. Именно по этой причине он выбирает себе эпитет, выражающий

глубокое смирение: Отчаявшийся. И книга эта подписана неким неизвестным Отчаявшимся святогорцем.

Для тех, кто имеет духовный вкус, эта автохарактеристика являет святость души и не имеет никакого отношения к сатанинскому чувству отчаяния, которое завершается самоубийством. Состояние Отчаявшегося – это состояние человека, исполненного божественным эросом¹⁴, радостью, надеждой, слезами любви и умиления. И богослужebные книги Церкви полны подобного опыта и подобных выражений. Они также напоминают и слово Христа к Силуану: «Держи ум свой во аде и не отчаивайся»¹⁵. Это тот же опыт, но переданный по-другому, приводящий на ум подобные выражения апостола Павла и всех святых, рассказывающих о таком опыте.

Об умной и сердечной молитве писали многие святые отцы, излагая свои мысли богословски, возводя молитву к христологическим и антропологическим предпосылкам, анализируя природу души, связь ума с сердцем, распространение в теле действий благодати, созерцания ума, собрание душевных сил, необходимость единения «трехчастного» души и многие другие проблемы души и жизни во Святом Духе. Все это было выражено изысканным, чрезвычайно гибким языком в определениях возвышенных озарений ума, просвещенного благодатью Божией, и на богословском и догматическом основании. Святые отцы были учителями благодатными, сочетавшими в себе удивительные физические силы, богословское и светское образование с богатым озарением нетварных энергий. Они обращались ко всей полноте Церкви, внутри которой всегда существуют умы созерцательные, по натуре ищущие анализа и богословского доказательства.

Однако исполненный божественных надежд Отчаявшийся афонский иеромонах был христианином средним, ничем не выделяющимся, со скудным светским и богословским образованием, благоговейнейшим монахом и впоследствии иереем. Благодаря руководству также благоговейного старца, духовным подвигам, очищению своей души, подвижническим трудам (посту, бдению, молитве), при помощи непрестанной умной и сердечной молитвы, действиями Святого Духа он стал учителем-самоучкой. И поскольку он сам на опыте познал и «блаженную страсть», и таинства Царства Божия, то от любви к братьям записал пережитое им при помощи Святого Духа.

Именно так мы должны смотреть на книгу Отчаявшегося и воспринимать ее. Это книга, в которой благоухает благодать Божия, книга огня Утешителя, книга, похожая на боевую тревогу, которая не теоретизирует, не изобретает слов и не фантазирует. В простоте и в божественном опьянении автор ее рассказывает о том, что «узнал и пережил», и с болью души просит братьев последовать его пути, который, по сути, является путем традиционным. Если кто-то не обладает динамизмом Отчаявшегося, его подвижничеством и самопожертвованием, то все же, благодаря усиленному старанию, получит пользу.

Сам безымянный иеромонах, неведомый нам святой, энергично побуждает нас, наставляет к евангельскому понуждению, помогает нам своими молитвами, чтобы мы подъяли подвиг против сатаны, невидимо угнетающего нашу душу, освободили ее от рабства диавола и греха и еще здесь достигли таинственного зренья Господа в своих сердцах. Поэтому он с такой настойчивостью снова и снова призывает к напряженной молитве: «Желаешь ли ты, о монах, увидеть, как прекрасен Христос».. Умно и непрестанно молись ко Христу своему из сердца до боли».

Будем просить Господа открыть очи нашей души, чтобы увидеть необходимость непрестанной сердечной молитвы и при помощи Святого Духа начать подвиг. Так мы получим надежду на свое спасение, прославляя Господа Иисуса во Отце и Духе и исполняясь призна-

¹⁴ Слово это в святоотеческой письменной традиции, особенно в творениях преподобного Симеона Нового Богослова, означает высшую, всесовершенную любовь человека к Богу.

¹⁵ Иером. Софроний (Сахаров). Старец Силуан. М., 1994. Ч. I. С. 43.

тельностью к нашему неведомому брату, который, как орган Святого Духа, побуждает нас к спасительному и созерцательному деланию умной и сердечной молитвы. Аминь.

Феоклит, монах афонского монастыря преподобного Дионисия Афонского.

Святая Гора, память святых Архангелов, 1978 год.

Да буду жилищем Твоим, Иисусе мой, молюся,
Ибо прошу Тебя тепле, даруй мне то, что я желаю.
Прииди, Спасе, в сердце мое и вселися в нем,
И отврати от него всякое лукавство.
Божественную же Свою любовь вложи в него
И благодать Свою святую в него введи,
Зрение ума моего, Христе, просвети
И очи мысли моей, Спасе, озари.
Да буду храм Духа Свята
И по смерти сонаследник лика пренебесного.
Аминь¹⁶.

¹⁶ Автор стихов не указан.

Пролог книги

Трудолюбивый и помышляющий о небесном читатель¹⁷ настоящей книги! Справедливо в начале привести слова горько плачущего Иереми: *Истощились от слез глаза мои, волнуется во мне внутренность моя*¹⁸, помышляя о состоянии братьев монахов. Ибо они не только не совершают, как подобает, того единственного созерцательного подвига, которому согласно учат древние и новые духоносные отцы, но и отвращаются, заслышав о трезвении и сердечной молитве. В этом они подобны Варлааму, латинскому зверю, Акиндину, Григору и Прохору Кидонису – одержимейшим врагам этого священного делания, с которыми героически боролись мужественный Григорий Палама, патриарх Филофей и другие, подписавшие Томос Любви¹⁹.

Современные монахи отвращаются от трезвенного созерцания и сердечной молитвы, потому что великий противоборник сатана, преуспев в этом последнем веке более, нежели в прошедшем, старается не только навсегда стереть память об этой трудной, однако спасительной науке, но уничтожить даже и сами усердно совершаемые соборно в церквах молитвы и песнопения.

Но поскольку и до скончания веков не иссякнут избранники Божии (если не сказать, пророки новой благодати), пробуждающие других к подражанию и достижению деятельной и созерцательной добродетели, составлена и эта книга как душеполезная и подвигающая к добродетельному и благочестивому житию. Чтение ее из всякой души может изгнать дрему – порождение бессловесных и низких страстей, а также малодушие и трусость, и возбудить божественное желание, способствовать преуспеянию в достижении совершенства возраста Христова и Царства Небесного, которое, по неложному слову Спасителя, находится в нас и внутри нас²⁰.

Пусть никто не ищет в этом труде стройной композиции и красивого слога, потому что изложение здесь неискусно. Ведь польза бывает не от искусства сложения, а от помыслов истины.

Многие из чудных отцов написали множество аскетических произведений, в словах и в главах, – каждый для пользы своих современников. Тогда повсюду царствовала добродетель, и делателями ее изобиловали и города, и пустыни. Наученные Богом, они поучали друг друга живым голосом. Учители писали для людей сведущих, напоминая им о подвиге и добродетели и побуждая добродетельных к возобновлению оных. Теперь же, когда незаконно преобладает нечестие, добродетель презирается, отсутствуют непрелестные руководители и учителя, а распутство, невежество и нерадение – повсюду, то крайне напряженная борьба и божественные

¹⁷ Автор пролога также неизвестен издателям.

¹⁸ Плач. 2, 11.

¹⁹ Святогорский Томос в защиту исихастов, написанный святителем Григорием Паламой (возможно, при участии будущего патриарха Филофея Коккина) и подписанный святогорскими отцами в 1341 году.

²⁰ См.: Лк. 17, 21.

подвиги этих святых подвижников-"олимпийцев» представляются нам, ленивым, выдумкой, если не пустой болтовней.

А в этом сочинении, как от живого голоса посредством деятельного подвига, несколько простовато, но живо описывается трезвенная, внимательная, созерцательная и сердечная молитва, удостоверяемая изобильно истекающими потоками слез. В такой молитве не может укрыться никакая сатанинская прелесть, что подтверждает и великий среди подвижников Ниневийский иерарх Исаак Сириин, говоря: «Если повесишь себя за вежды очей своих, то, пока не достигнешь чрез это слез, не думай, что достиг уже чего-то в прохождении жизни своей. Ибо донныне миру служит сокровенное твое, то есть ведешь мирскую жизнь, а внутренний человек еще бесплоден; потому что плод начинается слезами... Ибо очи его уподобляются водному источнику до двух и более лет, непрерывно, день и ночь. А потом приходит он в умирение помыслов. Ибо пишущий это изведаль сие на собственном опыте»²¹.

О том, что для стяжания непрестанной молитвы необходим великий подвиг, говорил и некий древний преподобный отец: «Для приобретения всякой добродетели совершается только временный подвиг и труд. Однако ради стяжания молитвы необходимо подвизаться до последнего издыхания»²².

О том же, что лукавый всегда обитает в сердце, сеет и выдает оттуда непрестанно всякий грех, говорят и Григорий Синаит, и Григорий Палама.

Прелесть и действие сатаны всегда находятся в сердце. Сатана никогда не желает, чтобы об этом узнал человек, дабы не искал непрестанной молитвы и не изгнал его оттуда. А благодать, которую мы получили в крещении, скрывается во внутреннейших частях ума и открывается подвизающемуся чрез подвиг трезвения и молитвы²³.

«О сердечной боли говорит и божественный Ефрем: «Переноси болезненное страдание, дабы избежать более напрасных страданий». Ибо если твои поясница и грудь не ослабнут от паралича поста и трудов, если не зачнет в тебе такая скорбная боль, которую испытывает женщина при родах, то дух спасения не родится в земле твоего сердца»²⁴. То же говорит и Петр Дамаскин: «Дай кровь, чтобы получить Дух. Ибо святые дали кровь – и получили Дух благодати»²⁵.

Итак, вы, взявшие на свои плечи благое иго Христово и подвизающиеся в безмолвии, проводя в теле ангельскую жизнь, примите эту священную книгу, научающую всякому духовному подвигу. Ибо она учит познанию всех искушений вражых и ясному рассуждению различных страстей, умной молитве и душевному восхождению и всякой созерцательной и деятельной добродетели, разъясняя ее с очевидностью. И исполнив написанное на деле, получив в чувстве обручение еще здесь посредством вселения в сердце благодати Утешителя, в ведении да сподобитесь сего неизреченного и Небесного Царства всех Царя Христа Бога нашего, став по Его благодати ликующими наследниками, непрестанно воспевая Его со Отцом и Святым Духом. Аминь.

*Имеющий здравые очи
Наблюдает за солнцем,
А стяжавший чистое сердце
Постигает то, что есть трезвение.*

²¹ Преп. Исаак Сириин. Слово 65, о безмолвствующих.

²² Эти слова принадлежат авве Агафону. См.: Достопамятные сказания о подвижничестве святых и блаженных отцов; Отечник, составленный свт. Игнатием (Брянчаниновым).

²³ См.: Свт. Григорий Палама. О внимании и чистоте сердца, три главы. Глава 3.

²⁴ Преп. Григорий Синаит. О безмолвии и двух образах молитвы, в пятнадцати главах. Глава 14.

²⁵ Преп. Петр Дамаскин. Слово 24, о том, как человек приходит в чувство и познает полезное.

Трезвенное созерцание

*Приносится в дар Господу нашему Иисусу Христу, Спасителю и
Благодетелю рода*

Двадцать слов безвестного афонского монаха, Отчаявшегося, сокрушенного духом, в которых описывает он с точностью то, чему на опыте научился и что сам перестрадал. В этих словах – указание начального пути, руководство к духовному восхождению и образ постоянного совершенствования непрерывного умного делания, переданного нам от святых и божественных отцов и названного

УМНОЙ МОЛИТВОЙ.

Имея этот готовый опыт, да приступят желающие к ее святому труду, который (посредством напряженного подвига) кратчайшим путем приводит в Пренебесное Царство Христа Бога нашего.

Говорю вам: все, чего ни будете просить в молитве, верьте, что получите; и будет вам. И когда стоите на молитве, прощайте, если что имеете на кого, дабы и Отец ваш Небесный простил вам согрешения ваши.

Мк. 11, 24–25

Возлюби Господа Бога твоего всем сердцем твоим, и всею душою твоею, и всем разумением твоим. Сия есть первая и наибольшая заповедь.

Возлюби ближнего твоего, как самого себя. На сих двух заповедях утверждается весь закон и пророки.

Мф. 22, 37–40

Слово первое

Об умной и сердечной молитве и о том, как эта умная и сердечная молитва наголову разбивает демонов и тут же их пожигает
Благослови, отче

Господь наш Иисус Христос в Своем Божественном и Священном Евангелии говорит: *Кто верует в Меня, у того, как сказано в Писании, из чрева потекут реки воды живой*²⁶. Поэтому тот, кто желает, чтобы из его сердца, как из некоего приснотекущего источника, забила живая вода Святого Духа, пусть подвизается, чтобы стяжать в своем сердце умную и сердечную молитву, то есть: «Господи Иисусе Христе, Сыне Божий, помилуй мя грешного». Эту молитву пусть он произносит по одному разу на каждый вдох. Но тот, кто желает стяжать в своем сердце всегдашнюю такую молитву, пусть послушает о подготовке, которую он должен совершить, а затем пусть услышит и о способе произнесения молитвы.

Небесный Царь Господь наш Иисус Христос, Который чище всякой чистоты, просто и как случится не входит в неразумное, неготовое и нечистое сердце, потому что говорит: «В неразумное сердце не внидет Бог. Если же и внидет, то скоро изыдет»²⁷. Входит же Он в разумное, подготовленное и чистое сердце. Послушай же и пророка Давида, который говорит об этой подготовке сердца следующим образом: *Готово сердце мое, Боже, готово сердце мое: воспою и пою во славе моей*²⁸. Сначала он говорит: *Готово сердце мое*, а затем: *пою и воспою во славе моей*, – свидетельствуя о том, что сначала нужно подготовить чистое сердце для встречи Христа. Потом, когда он примет в сердце своем Христа, тогда может произносить и молитву и непрестанно заниматься ею в своем сердце, радуясь и ликуя, о чем говорит и святой Апостол: *поя и воспевая в сердцах наших Господу*²⁹.

Подготовка же сердца состоит в следующем: всегдашний пост, безмерное злострадание³⁰ и уничтожение тела, чрезвычайное смирение. Ибо всегдашний пост очищает тело постника от действия и вещества злой похоти, уничтожение тела умерщвляет и убивает неуместные взгвания плоти, а чрезвычайное смирение приносит молитву и становится для подвижника как

²⁶ Ин. 7, 38.

²⁷ См.: Прем. 1, 4.

²⁸ Пс. 56, 8.

²⁹ Ср.: *Пою и воспеваю в сердцах ваших Господу* (Еф. 5, 19). Здесь автор, если речь не идет об опечатке, видимо, умышленно заменяет местоимение «ваших» на «наших», тем самым указывая на исполнение в своей жизни слов апостола Павла.

³⁰ Κακοπάθεια.

бы провозвестником. Как утренняя звезда нам показывает и предвещает, что в скором времени взойдет всесветлое солнце, которое, взойдя, осветит своими лучами весь мир, так и смирение возвещает предуготовившемуся подвижнику добрую весть и извещает его о том, что сейчас придет в его сердце молитва и, придя, осветит душу, сердце и ум светлыми и сияющими лучами, которые умно³¹ исходят от имени Христова.

И когда осветится ум, тогда человек отличает духовно полезное от духовно вредного, подобно путнику, который идет в ночи с помощью чувственного света, видит дорогу и не уклоняется с пути. Так и тот, кто осветился в уме истинным Светом – Христом, отличает истинный и незаблудный путь, который ведет его ко Христу, от ложного и ошибочного, ведущего в ад и к диаволу.

Когда подготовится человек так, как мы сказали, или сделает даже еще большее, то есть подготовится с большим ущемлением телесных нужд³², а страсти его будут повержены подвигом и умрут, тогда пусть соберет свой ум от внешнего рассеяния мирскими предметами³³. Преклонив голову прямо на грудь, пусть попробует найти место в середине груди и там внутри, поставив все свое внимание как некоего неусыпного и опытного стража и надсмотрщика, начнет проговаривать молитву с небольшим понуждением и сокрушением, не приводя в движение гортань и не двигая языком, но изводя ее из глубин сердца, как сказано: *Из глубины воззвах к Тебе, Господи, Господи, услыши глас мой*³⁴. Еще, когда он будет так произносить молитву, пусть сдерживает немного свое дыхание.

Кроме того, в тот час ум его пусть совершенно не оставляет того места, где произносится молитва. И когда оно начнет согреваться, тогда пусть он говорит все с большим усилием, как сказано: *Пойдут от силы в силу*³⁵. Когда таким образом молитва будет произноситься много раз, тогда начнется боль в груди изнутри, что называется молитвой с сокрушением. Молитва же сама начнет бурлить в сердце, то есть в глубине человека, и, как из некоего неисчерпаемого источника, из сердца будут простекать божественные и духовные помышления.

Из этого знамения видно, что в сердце пришел и вселился Христос, как Он Сам говорит в Своем Священном и Божественном Евангелии: *Где двое или трое собраны во имя Мое, там Я посреди них*³⁶. То есть: там, где собраны вместе сердце, ум и внимание и где они благоговейно поучаются в Моем имени, – там посреди них и Я. И снова говорит Спаситель: *Я и Отец Мой придем к нему и обитель у него сотворим*³⁷. Посему впоследствии молитва говорится легко. Ибо как железо, хорошо раскалившись в огне, куется легко, так и человек, желающий зажечь печь, не может сделать это тут же, но понемногу прогревает ее. И только потом подносит к жерлу печи дрова – и тут же печь их поглощает и сжигает. То же происходит и с сердцем человека: когда распалится его сердце огнем Святого Духа, тогда он произносит молитву с большой теплотой и легкостью.

После прекращения напряженной и сокрушенной молитвы человек приходит в себя и хорошо познает самого себя. Он рассматривает свои помышления и воспоминания, которые были у него прежде сокрушения сердца, произведенного молитвой, и находит, что все они были сетью, плелелами, жалом и изобретениями диавола. Это он прекрасно понимает благодаря следующему: как только он начал сокрушать свое сердце напряженной молитвой, тотчас пропали и рассеялись, подобно дыму, эти нечистые и гордые помышления, которыми он оправдывал себя, из-за ничтожной причины почитая себя великим и преуспевшим.

³¹ Νοητός.

³² Μέ окληραγωγίαν – букв.: с суровым воспитанием.

³³ Ἐξω πραγμάτων..

³⁴ Пс. 129, 1.

³⁵ Пс. 83, 8.

³⁶ Мф. 18, 20.

³⁷ Ср.: Ин. 14, 23.

Тогда, следовательно, исполняется на нем изречение: *Видех нечестиваго превозносящася и высящася, яко кедры ливанския, и мимоидох, и се, не бе, и възсках его, и не обретеса место его*³⁸. И вот, когда пропадет и совершенно исчезнет из его сердца это ложное и выдуманное самооправдание, тогда увидит он себя обнаженным не только от всякой добродетели, но и грешным и окаянным, подобно мытарю.

Это же являет и притча Христова, рассказывающая о фарисее и мытаре. Ибо в ком сердце не сокрушается молитвой, тот, подобно фарисею, оправдывает себя и считает себя праведным и святым. Но когда сокрушится стенанием молитвы сердце человека, тогда он и смирится, и, подобно мытарю, будет почитать себя недостойным.

И еще, доколе у человека сердце необрезанное и оправдывающееся, – когда он входит в церковь, к нему не приходят ни умиление, ни истинное благоговение перед Богом и божественным, ни небесная любовь. Он стоит в церкви только телом, как неплодное дерево, которое, как неплодное, должно быть посечено и ввержено в огонь, по реченному: *Уже и секира при корне дерев лежит: всякое дерево, не приносящее доброго плода, срубают и бросают в огонь*³⁹. Ибо молитва такого человека не имеет никакой сердечной теплоты, но творится одним только сухим и холодным помыслом и посему обращается ему в осуждение, что и приключилось с фарисеем.

Но тот, чье сердце смирила и сокрушила напряженная молитва, – как только войдет в церковь, сразу же бывает охвачен и окружен истинным и живым благоговением пред Богом и божественным. И божественное благоговение настолько овладевает им, что он сам постигает действия его, ибо от радости ему кажется и он уверен в том, что стоит не в земном храме, а в Горнем Иерусалиме, в той божественной славе, где мириадами божественных Ангелов воспеваются препетый и прославленный Царь. Поэтому от радости и благоговения текут и льются рекой из его очей теплейшие слезы, которые очищают его от всякого греха, как сказано: *Омыеши мя, и паче снега убелюся*⁴⁰.

Вскоре за таким благоговением его посещает и окружает некая иная благодать. То есть вместе со слезами к нему приходит и некое иное божественное утешение, которое чувственно не видно в нем, но хорошо видно умно. И он созерцает умными очами, как сия благодать непостижимо сходит с неба, подобно росе на верх главы или как роса пророка Гедеона⁴¹. И с главы его разливается по всему телу и благоухает, то есть освящает. Потому и Писание гово-

³⁸ Пс. 36, 35–36.

³⁹ Мф. 3, 10.

⁴⁰ Пс. 50, 9.

⁴¹ См.: Суд. 6, 39.

рит: «Благословен Бог, изливаяй благодать Свою на священники Своя, яко миро на главе⁴², сходящее на ометы одежды его»⁴³, так что с этого времени все тело становится легким и исполненным духовной сладости и утешения.

Следовательно, он получает от благодати и некое извещение, что примирился с Богом, и говорит вместе с Пророком: *Слуху моему даси радость и веселие, возрадуются кости смиренные*⁴⁴. Это значит: «Благодарю Тебя, Господи, известившего меня и от знамения благодати Твоей давшего мне понять, что Ты совершенно прости мне все мои прегрешения. И утешился я, Твой недостойный раб, потому что так смирил меня грех, что я всегда стремился к пропасти и кости мои трепетали от страха геенны».

Эти и многие другие слова Священного Писания приходят к нему на уста в тот час, свидетельствуя, что Бог принял его покаяние и молитву, как сказано: *Дух сокрушен, сердце сокрушено и смиренно Бог не уничижит*⁴⁵.

Он наслаждается и многими другими божественными и небесными помыслами, исходящими из его сердца. Потому что от просвещения умной молитвы рассеялось и исчезло темное облако греха. Тогда человек помышляет о гармонии священного изречения: *Он отверз им ум к разумению Писаний*⁴⁶. И другое: *Кто верует в Меня, у того из чрева потекут реки воды живой*⁴⁷, потому что сердце человека изобилует божественными помышлениями и уста его говорят притчами, как сказано: *Отверзу в притчах уста моя, провещаю ганания исперва*⁴⁸. Ибо и в тот час он – весь огонь в своем сердце, потому что зажегся в его сердце огонь, о котором говорит Христос: *Огонь пришел Я низвести на землю, и как желал бы, чтобы он уже возгорелся!*⁴⁹. Потому в тот час сей небесный человек, воспламененный действием Святого Духа, принимает сам в себе твердое решение непоколебимо сохранить все заповеди Христовы, как говорит и пророк Давид: *Кляхся и поставих сохранить судьбы правды Твоея*⁵⁰. Это живое и огненное действие божественной любви дано ему соразмерно тому подвигу, который он предпринял в молитве.

Потому что если кто-либо помолится указанным образом полчаса, то и действие сердечной молитвы остается почти на полчаса или, самое большое, на день, но никак не более. Ведь и железо, вынутое медником из огня, и видом схоже с огнем, и горит так же. Но если оно останется вне огня, то постепенно начнет терять жгучесть и приходить в свое естественное холодное состояние и вид. Так и человек, когда произносит молитву с понуждением и сокрушением, возгорается по действию Святого Духа, и из сердца его бьет ключом живая вода божественных помышлений. Но если он прекратит такую молитву, иссякает тотчас и живая вода божественных помышлений.

Это происходит по Домостроительству Божию, чтобы человек не пренебрегал молитвой, дерзко помышляя, что более не имеет нужды в такой молитве, о которой мы сказали, и чтобы он снова не впал в прежние греховные страсти, особенно же в большие и худшие. Ибо сказано: *Когда нечистый дух выйдет из человека, то ходит по безводным местам, ища покоя, и, не находя, говорит: возвращусь в дом мой, откуда вышел; и, придя, находит его выметенным и*

⁴² Из молитв иерея при облачении перед совершением Божественной Литургии.

⁴³ См.: Пс. 132, 1–2.

⁴⁴ Пс. 50, 10.

⁴⁵ Пс. 50, 19.

⁴⁶ Лк. 24, 45.

⁴⁷ Ин. 7, 38.

⁴⁸ Пс. 77, 2.

⁴⁹ Лк. 12, 49.

⁵⁰ Пс. 118, 106.

*убранным; тогда идет и берет с собою семь других духов, злейших себя, и, войдя, живут там, – и бывает для человека того последнее хуже первого*⁵¹.

Посему необходимо человеку молиться всегда, дабы молитва его была непрерывной, как заповедует нам и апостол Павел, говоря: *Непрестанно молитесь*⁵², *чтобы не впасть в искушение*⁵³. Пусть молится человек непрестанно, хотя бы и не всегда с сокрушением и понуждением сердца, по сказанному, потому что это почти невозможно; пусть продолжает молиться, но иным образом. Помолившись с понуждением и сокрушением сердца, доколе не заболит грудь внутри, там, где происходила молитва с сокрушением и понуждением, и место то уже совершенно перестанет принимать сокрушение и понуждение, пусть молится без понуждения, без сокрушения, спокойно, умеренно и без напряжения, пока не поправится и не излечится то уязвленное место в груди.

⁵¹ Лк. 11, 24–26.

⁵² 1Фес. 5, 17.

⁵³ Мф. 26, 41; Мк. 14, 38; Лк. 22, 40, 46.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.